

Тяньтянь, которую Шэнь Юйюй тащил за собой, уже в трамвае с недоумением спросила: Юйюй, раз уж господин Лу проявил к тебе интерес и даже велел дожидаться его до закрытия, почему ты просто взял и ушел? Разве ты не хочешь встретиться с ним и нормально поговорить?

Шэнь Юйюй в ответ лишь покачал головой и усмехнулся. В ярких глазах Тяньтянь читалось сплошное замешательство — ей казалось, что при этой встрече она перестала понимать Шэнь Юйюя.

Заметив её недоумение, Шэнь Юйюй терпеливо объяснил: Ждать? Такие люди, как господин Лу, привыкли всегда быть на высоте, поэтому ждать должны другие, но никак не он — ждать его. Раз уж я решил привлечь его внимание необычным способом, нужно довести игру до конца. Если бы я просто сидел в кофейне и дожидался его, я бы дал ему возможность целый вечер наблюдать за мной и изучать. В таком случае, лучше уж... прийти вечером.

Тяньтянь всё ещё не до конца понимала, но кивнула и спросила: Тогда что мы сейчас будем делать? Неужели правда пойдем гулять?

Лисьи глаза Шэнь Юйюя сузились в предвкушающей улыбке. Он достал телефон и открыл рекламу турнира по игровым автоматам.

Пользуясь случаем, мы заработаем немного денег. В конце концов, я собираюсь стать артистом, и мне нужно на что-то себя упаковать.

Тяньтянь внимательно изучила рекламу на экране и в самом низу, мелким шрифтом, увидела награду за первое место: сто юаней.

Указав пальцем на эту сумму, которую можно было даже не заметить, она ошарашенно спросила: Сто... сто юаней?! На что этого хватит? Та паста, что мы только что съели, стоила сто восемь!

Шэнь Юйюй знал, что Тяньтянь просто привела пример, но всё же смущённо улыбнулся, ведь за обед он действительно не заплатил. Не переживай, как только я приберу к рукам сердце Лу Цюшэна, я буду возить тебя по всему миру и кормить лучшими деликатесами!

Затем он помахал телефоном и добавил: А на сотню можно купить целый мешок соли.

Глядя на «расчётливого» Шэнь Юйюя, Тяньтянь не удержалась и выпалила вопрос, который крутился у неё в голове: Юйюй, ты уверен, что любишь Лу Цюшэна? Мне кажется, ты просто запал на его внешность.

Улыбка на губах Шэнь Юйюя застыла. Неужели он выглядит таким фанатиком? Ему очень хотелось честно ответить Тяньтянь, что он польстился лишь на кошелёк Лу Цюшэна, но сейчас было не время раскрывать правду, поэтому он лишь рассмеялся:

Ну, ты меня раскусила. Лу Цюшэн и правда невероятно красив! Что мне делать, если я хочу приручить его, как послушную большую собаку?

После долгого рабочего дня кофейня наконец закрылась. Лу Цюшэн, сняв форму шеф-повара и переодевшись в свой тёмный костюм, сшитый на заказ, вышел из кухни. Увидев пустые столики, он усмехнулся самому себе: похоже, вопрос о том, нужно ли добавлять соль в десерт, помнит только он один.

Однако, стоило ему выйти на улицу, как он замер. У дверей стоял юноша в белой футболке и спортивных штанах, с охапкой подушек-сувениров и прозрачным пакетом в руках. Он сиял такой яркой улыбкой, что у Лу Цюшэна перехватило дыхание.

Шэнь Юйюй улыбнулся так, что показались его острые клыки — игриво и очаровательно.

Дома у меня неудобно, так что... пойдём к тебе?

Вторая жизнь 04

Когда Лу Цюшэн открыл дверь и включил свет в гостиной, он обернулся и посмотрел на юношу, который, обнимая гору вещей, не решался войти. Уголки его губ приподнялись, и в тишине прозвучал низкий голос:

Разве ты не сам напросился? Что, уже передумал?

Услышав этот тон — будто ему дают шанс сбежать — Шэнь Юйюй покачал головой и приподнял ногу: У меня грязная подошва, боюсь испачкать тебе пол...

Лу Цюшэн опустил взгляд, скользнув по худой фигуре юноши и остановившись на его заляпанных грязью ботинках. Он молча вошел в квартиру, поставил портфель, достал из шкафчика новую пару запасных тапочек и вернулся. Он наклонился, чтобы поставить их перед гостем, но не успел выпрямиться, как услышал мягкий, приятный голос юноши:

Тот самый, не мог бы ты мне помочь?

Глядя на обувь, которая была на ногах юноши, Лу Цюшэн беззвучно сглотнул, а его тёмные глаза потемнели. Этот парень на самом деле просит его, президента компании, снимать ему обувь?!

Как он мог на такое согласиться? И всё же, словно под гипнозом, Лу Цюшэн протянул тёплую ладонь и через ткань чёрных брюк обхватил щиколотку юноши.

Шэнь Юйюй оказался даже хуже, чем казался — возможно, из-за мешковатых штанов. Это было первое, что почувствовал Лу Цюшэн, коснувшись его ноги.

Шэнь Юйюй сначала ощутил тепло на своей щиколотке, нахмурился и обернулся. Увидев присевшего перед ним Лу Цюшэна, он дёрнул уголок губ: Господин Лу, я бы и сам справился. Не могли бы вы лучше занести мои подушки? Буду очень признателен...

Лу Цюшэн замер. Затем он молча отстранился, встал, не меняясь в лице, забрал вещи у юноши и, слегка кашлянув, пробасил: Я просто хотел вблизи посмотреть, насколько грязные у тебя ботинки. Действительно, грязноваты. Оставь их снаружи, не заноси в дом.

Сказав это, он перестал смотреть на Шэнь Юйюя, развернулся и направился в гостиную.

Шэнь Юйюй ответил, что без проблем, быстро переобулся, выставил ботинки в коридор и, обернувшись, захлопнул дверь с громким стуком.

Войдя, он осмотрелся. Похоже, это было временное жильё Лу Цюшэна: обстановка была предельно аскетичной, всё только самое необходимое. Лишь картины на стенах и изысканная хрустальная пепельница на столе выдавали утончённый вкус хозяина.

Господин Лу, вы курите?

Услышав это, Лу Цюшэн, который как раз складывал вещи на диван рядом с медалью за первое место, обернулся: С чего такой вопрос?

Потому что увидел пепельницу, но от вас и от вашей машины совсем не пахнет табаком. Даже если очень постараться, человек вроде меня, который не курит, всё равно почувствует хоть крошечный запах...

Лу Цюшэн посмотрел на юношу, который устроил в его доме детективную игру, и внутренне вздохнул. Что с ним сегодня не так? Почему он так беспокоится о каком-то пареньке, что даже привёл его домой? У него ведь нет склонности к однополрой любви...

Я не курю. Но мой секретарь курит, и чтобы он не насыпал пепла повсюду, я держу здесь пепельницу на всякий случай.

Шэнь Юйюй понимающе кивнул, а затем, сверкнув ясными, чистыми глазами, с улыбкой произнёс: Ну, я просто спросил. Теперь начнём?

Увидев, что юноша, сказав это, собрался снимать верхнюю одежду, Лу Цюшэн покраснел и поспешно воскликнул: Ты... что ты делаешь?! Я разрешил только пользоваться кухней, раздеваться не нужно!

Шэнь Юйюй, чьи пальцы уже коснулись края футболки, замер и обиженно пробормотал: Но тогда на одежду впитается запах, а мне завтра в этом на работу идти...

Лу Цюшэн прикрыл глаза, буркнул «жди здесь» и нетвердой походкой направился в спальню, так и не заметив озорной улыбки, скользнувшей по губам Шэнь Юйюя.

Когда Лу Цюшэн принёс свежую пижаму, юноша снова начал отказываться: Нет-нет, я весь в поту, я испачкаю вашу одежду.

В итоге, Лу Цюшэн, который просто хотел показать, как добавлять соль в десерты, сидел на своей кровати, слушал шум воды из ванной и чувствовал, как его накрывает постыдное возбуждение.

Он взял назад свои слова о том, что у него нет склонности к однополрой любви.

Он мысленно возвращался к их разговору в машине. В этом юноше было то, чего ему самому всегда не хватало, хотя ощущение было неуловимым. Но стоило ему увидеть эту сияющую улыбку, как настроение мгновенно улучшалось.

Все знали, что Лу Цюшэн увлекается кулинарией, но никто не догадывался, что он готовит десерты только тогда, когда сталкивается с неразрешимыми проблемами, чтобы хоть как-то снять стресс.

Хотя это был не самый действенный способ, он помогал ему быстрее обрести душевное спокойствие. К тому же, приготовление десертов приносило деньги — это было куда лучше, чем вести сомнительную жизнь и путаться в неразборчивых связях.

Тем временем Шэнь Юйюй в ванной уже давно закончил мыться, лишь оставляя включенным душ, чтобы создать иллюзию присутствия. Глядя на своё отражение в зеркале, он высоко поднял изящный подбородок, и капли воды стекали вниз, к самым ногам. Шэнь Юйюй был одним из немногих, кто знал этот маленький секрет Лу Цюшэна. Разумеется, рассказал ему об этом вовсе не сам Лу Цюшэн, а тот самый любящий подымит секретарша по имени Жэнь Чуань, о котором тот только что упоминал.

Раньше они с И Яном были трейни в Кинокомпания ZZ, так что он, естественно, был знаком с секретарём собственного генерального директора. И хотя у них самих не было возможности видиться с Лу Цюшэном, они довольно часто сталкивались с секретарём босса Жэнь Чуанем.

А секрет этот раскрылся во время какой-то попойки, когда захмелевший Жэнь Чуань стал хвастаться и сболтнул лишнего. Все тогда лишь посмеялись и забыли об этом, но теперь Шэнь Юйюй хорошенько всё обдумал. Назначив Тяньтянь встречу в той кофейне, он как раз надеялся испытать удачу и, возможно, повстречать Лу Цюшэна.

Исходя из дальнейшего сюжета, известного ему от системы, вскоре разразился бы скандал: выяснилось бы, что И Ян оплодотворил дочь семьи Линь. Однако под давлением обстоятельств И Яну пришлось бы жениться на наследнице семьи Линь. Получив поддержку влиятельной и могущественной семьи Линь, И Ян стремительно взлетел бы на вершину славы и завоевал титул короля экранов, после чего перед ним открылась бы головокружительная дорога гаремной жизни, где ему было бы дозволено абсолютно всё!

И вот как раз наступил момент, когда эта грязная история должна была всплыть наружу. Разумеется, Лу Цюшэн, будучи генеральным директором продюсерской компании, стоящей за спиной И Яна, уже обо всем знал. Подобный скандал неминуемо нанёс бы компании немалый ущерб, поэтому, столкнувшись с худшим сценарием — неизбежным разоблачением, Лу Цюшэн наверняка ломал голову над этой проблемой. А чтобы снять стресс, Лу Цюшэн обычно отправлялся именно в ту кофейню.

И всё произошло именно так, как и предполагал Шэнь Юйюй: Лу Цюшэн и впрямь вошёл в кофейню с мрачным, темнее тучи лицом. Шэнь Юйюй уже настроился на затяжную осаду, но никак не ожидал, что дожидаться Лу Цюшэна удастся так легко.

Похоже, у него, как у попаданца в книгу, всё-таки имелся свой скрытый бафф!

Пока старый девственник Лу Цюшэн явно нервно и неуверенно хаживал туда-сюда по спальне, от двери ванной донёсся звук открывающегося замка. Лу Цюшэн широким шагом быстро вышел наружу и тут же увидел юношу, уже облачённого в пижаму, который, поднимая руку, вытирал волосы полотенцем. Уши Лу Цюшэна мгновенно покраснели, и он был готов отвесить себе знатную затрещину!

Что за бред лезет в голову! Просто кошмар какой-то...

Однако у самого Шэнь Юйюя на данный момент вовсе не было желания так быстро отправляться с Лу Цюшэном в постель для серьёзных разговоров. Он лишь протянул руку в сторону кухни и с улыбкой произнёс:

— Лу-сяньшэн, могу я теперь воспользоваться вашей кухней?

Опомнившись, Лу Цюшэн кивнул и глухим голосом ответил Шэнь Юйюю:

— Пользуйся. Сейчас я покажу, где лежит соль... Шэнь Юйюй услышал это и с улыбкой покачал головой: — Не нужно, я принёс соль с собой.

После этого Лу Цюшэн закатал рукава рубашки и полностью подготовил всё необходимое для десерта. Как раз когда он собирался вылить взбитое масло в форму, Шэнь Юйюй окликнул его, а затем быстро принёс из гостиной оставленный там пластиковый пакет.

Лу Цюшэн нахмурился, в его глубоких тёмных глазах читалось недоумение, когда он увидел, что Шэнь Юйюй достал из пакета рассыпной пакет с солью. Причём соль внутри выглядела как крупная каменная соль без добавления йода — такую обычно вообще не используют в еде! Как её можно класть в десерт...

Шэнь Юйюй, разумеется, заметил мысли Лу Цюшэна в этот момент. Он открыл пакет, обмакнул подушечку вымытого правого указательного пальца в крупинки соли, а затем, повернув руку ладонью вверх, поднёс палец к самому подбородку Лу Цюшэна. Сощутив свои яркие, чистые глаза, он с улыбкой произвел:

— Не спеши судить глазами. Разве профессиональный шеф-повар не должен пробовать и бросать вызов привычному, полагаясь на вкус и сердце?

Слова югессы звучали так, будто обладали какой-то завораживающей магией. Глубокие глаза Лу Цюшэна потемнели, он уставился на изящный палец, протянутый прямо перед его лицом. В ту секунду он вдруг подумал: если бы на таких красивых пальцах играли на пианино, это, наверное, звучало бы невероятно красиво и трогательно?

В этот момент он медленно опустил голову и кончиком языка слегка лизнул соль. Слабый солёный привкус вперемешку со свежим ароматом моря тут же распространился во рту Лу Цюшэна.

Глядя на удивление в глазах Лу Цюшэна, Шэнь Юйюй быстрым движением засунул только что обличзанный им указательный палец прямо себе в рот и тщательно слизал оставшиеся на подушечке крупинки соли, после чего произвел:

— В этом и заключается очарование морской соли.

А в это время на балконе напротив кухни квартиры Лу Цюшэна кто-то с помощью специального фотоаппарата запечатлел их интимный момент. Рядом с этим человеком стояла Тяньтянь, которая весь день провела вместе с Шэнь Юйюем.

Второй мир 05

На следующее утро, когда яркие лучи солнца пробились сквозь занавески и упали на большую кровать в спальне Лу Цюшэна, он медленно приоткрыл свои глубокие глаза. Взгляд мужчины всё еще был заволочен сонливости, а на губах невольно заиграла улыбка. Лу Цюшэн сейчас был в прекрасном настроении, потому что ему приснился сладкий сон: будто в нём резвилась озорная маленькая лисичка, которая всё обвивала и обвивала его пальцы своим хвостом, трётся ушками о его груди, непрерывно ластится и при этом хлопает огромными, влажными от слёз глазами — до чего же милое создание!

Он перевернулся на другой бок и сразу заметил изящную тарелочку на прикроватной тумбочке. В ней оставался ещё добрый кусочек пирожного, рядом тихо лежала серебряная вилочка, а на зубцах застряли крошки десерта. В одно мгновение Лу Цюшэн полностью проснулся и с резким шорохом подскочил на постели!

Оказывается, вчерашний юноша с лучезарной улыбкой и милыми крошечными клычками и впрямь побывал у него дома, и это вовсе не было сном Лу Цюшэна!

Некоторое время он ошеломлённо смотрел на изысканное угощение на тарелке, после чего протянул руку, взял тарелку, прямо пальцами отломил маленький кусочек сладости и отправил его в рот.

На вкус он всё так же таял во рту, а послевкусие оставалось нежным и сладким, но, в отличие от прежних дней, когда сладость казалась ему приторной, теперь он почувствовал лёгкий привкус морской соли, мгновенно даривший совершенно новые ощущения.

Точно так же и тот юноша: сладкий, но не приторный, на него смотришь — и сразу чувствуешь, какой он восхитительный...

Внезапно от пирожного мысли снова перенеслись к юноше, и красивое лицо Лу Цюшэна с чёткими чертами слегка порозовело. Вспомнив, как вчера он открыл для себя новый материк среди этого десерта, Лу Цюшэн благодаря словам юноши наконец-то понял, что же это было за чувство — когда ему казалось, будто у юноши есть нечто такое, чем Лу Цюшэн отчаянно хотел обладать, но чего у него никогда не было...

— Господин Гу, вам не кажется, что ваша жизнь слишком давящая и скованная? Вы каждый день повторяете одно и то же: дом и работа, да и выпечкой занимаетесь лишь строго по рецепту, шаг за шагом. Вы никогда не думали... о том, чтобы сменить образ жизни?

Тогда Лу Цюшэн, точно так же как и сейчас, от неожиданности замер. Чёткие слова юноши и его приятный голос обладали какой-то завораживающей, чарующей силой, лишавшей способности мыслить глубоко. Он мог лишь молча сглотнуть слюну в пересохшем горле, склонить голову ближе к лицу юноши, вдыхая его лёгкий сладковатый аромат, и, не в силах совладать с дрожью в голосе, с любопытством спросить:

— Сменить образ жизни?

А последовавший за этим лёгкий смешок юноши заставил сердце Лу Цюшэна трепетать ещё сильнее. Затем он почувствовал, как длинные, белые пальцы юноши легли на его галстук — словно этот галстук был драгоценнейшим камнем в целом мире и заслуживал того, чтобы к нему прикасались такие прекрасные руки...

— Да, сменить образ жизни. Жить так же необузданно и безрассудно, как я...

Слова юноши выражали именно то, чего Лу Цюшэн так жаждал, но чего у него никогда не было — прожить жизнь хоть раз ярко, безрассудно и свободно!

Всю жизнь Лу Цюшэна, можно сказать, расписали по полочкам: с самого детства — в какой школе учиться; после выпуска — в какую страну отправляться на стажировку; а вернувшись, как именно наследовать семейное дело... И по сей день, даже спустя столько лет после внезапной кончины отца, он неизменно следовал заветам родителя, строго исполняя свой долг.

Усердие способно восполнить изъяны, слов должно быть меньше, а в поступках — осторожности.

Лишь вчерашнее появление этого юноши нарушило устоявшийся монотонный распорядок Лу Цюшэна — взять хотя бы то, что сейчас было уже девять часов утра, а он только-только проснулся.

Ничего не поделаешь, кто виноват, что вчера вечером они с этим юношей доигрались в игры до потери счёта времени и он не сомкнул глаз даже в два часа ночи. По правде говоря, он вовсе не чувствовал усталости и собирался сыграть с юношей ещё парочку матчей, но когда вышел из ванной, то обнаружил, что юноша, склонив голову набок, уже заснул прямо на краешке дивана.

Лу Цюшэн на цыпочках подошёл, сначала выключил телевизор, а затем бережно взял юношу на руки, поднимая с пола. Только тогда он окончательно убедился, что юноша невероятно хрупкий и худенький — когда поднимаешь его, он кажется невесомым пушистым комочком!

После этого Лу Цюшэн ещё долго колебался: уложить ли юношу спать на большую кровать в спальне или оставить на диване в гостиной. В конце концов Лу Цюшэн всё же уложил юношу на диван в гостиной, укрыл одеялом и лишь тогда, шатаясь от усталости, поплёлся в спальню, чтобы лечь в постель и отдохнуть.

Вспомнив всё это, Лу Цюшэн торопливо сунул ноги в тапочки, но, сделав своими длинными ногами всего пару шагов к двери, вдруг развернулся, вернулся к платяному шкафу, распахнул дверцу и, глядя в зеркало во весь рост, принялся приглаживать волосы.

Но затем ему показалось, что в пижаме показываться не стоит, и он достал совершенно новый деловой костюм, тут же переодевшись. В следующую секунду он подумал, что лицо у него всё ещё заспанное и выглядит совсем не бодрым. Тяжело вздохнув, он снова снял одежду, повернулся и направился в ванную при своей спальне, чтобы принять душ.

Тем временем Шэнь Юйюй в гостиной уже давным-давно умылся, переоделся и теперь лениво сидел на диване, уставившись на настенные часы, гадая про себя: почему же этот Лу Цюшэн всё ещё не выходит? Если он не появится в самое ближайшее время, придётся уходить, а ведь до финала осталось совсем чуть-чуть — неужели ему не дадут доиграть эту роль до конца?

<http://bllate.org/book/22217/2317458>